

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНА
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ им. А.А.БАКИХАНОВА**

На правах рукописи

ФУАД АГАБАЛА оглы АГАЕВ

**РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА ЦАРСКОЙ
РОССИИ В СЕВЕРНОМ АЗЕРБАЙДЖАНЕ
В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

Специальность: 5503.02 – «Отечественная история»

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

**диссертации на соискание ученой степени
доктора философии по истории**

БАКУ – 2015

*Диссертация выполнена в отделе «Экспозиции истории
Азербайджана» Национального Музея Истории Азербайджана
Национальной Академии Наук Азербайджана*

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор

Мурадалиева Э.Б.

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор

Пашазаде А.Г.

доктор философии по истории, доцент

Гусейнли Р.С.

Ведущее учреждение:

Кафедра «Истории Азербайджана»
Азербайджанского Государственного
Педагогического Университета

Защита состоится «__»__2015 г. в ____ часов на заседании Диссертационного совета Д.01.161. по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук по истории и доктора философии по истории при Институте истории имени А.А.Бакиханова Национальной Академии Наук Азербайджана по специальностям: 5503.02 – «Отечественная история», 5502.01 – «Всеобщая история», 5507.01 – «История международных отношений» и 5509.01 – «Историография, источниковедение и методы исторических исследований».

Адрес: AZ -1143, город Баку, проспект Г.Джавида, 115

С диссертацией можно ознакомиться в Научном Архиве Института Истории им. А.А.Бакиханова НАНА.

Автореферат разослан «__» _____ 2015 г.

Ученый секретарь

Диссертационного совета

доктор философии по истории

Дж.А.Бахрамов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы. Конфессиональная политика всегда была одной из самых важных составляющих любой державы, как в прошлом, так и в настоящее время. И Российская империя здесь не являлась исключением. В описываемый исторический период религия определяла многие аспекты общественно-политической и социально-экономической жизни империи. С самого начала Российская империя истории представляла собой конгломерат полиэтнических и поликонфессиональных народов. При этом православие являлось государственной религией Российского государства, и данное обстоятельство отражалось и на политике в отношении народов, исповедовавших иные религии и верования.

Отношения Российского государства с последователями исламского вероучения имеют длительную и далеко непростую историю. В ней сочетались политические и экономические интересы, потребности и проблемы внутренней и внешней политики России. Экспансия российского самодержавия в «мусульманский мир» началась с середины XVI века и продолжалась до конца XIX века, в результате этих процессов в составе империи оказались миллионы мусульман Поволжья, Крыма, Сибири, Кавказа и Средней Азии.

В диссертации, прежде всего, затрагиваются различные аспекты религиозной политики российского самодержавия по отношению к самой многочисленной части населения Южного Кавказа – к последователям исламского вероучения. Основной акцент делается на взаимоотношения российских властей с наиболее влиятельной частью мусульманского общества региона – духовенством. В диссертации раскрывается полная картина основных этапов конфессиональной политики российского самодержавия по отношению к данной группе последователей исламского вероучения.

Азербайджан на современном этапе страна, где представители ислама составляют более 90% населения. Как говорил президент Азербайджана Гейдар Алиев: «Сейчас, в независимой Азербайджанской Республике, верующие мусульмане-азербайджанцы являются составной частью мусульманского мира. Наш народ свободно выражает свое отношение к религии, и каждый

гражданин страны, который на протяжении многих лет искренне желал посещения священных мест, может свободно сделать это сегодня»¹. Религиозное прошлое Азербайджана самым тесным образом переплетено с его настоящим, оказывая одновременное влияние и на будущее. Вновь обретённая в 1991 году государственная независимость позволила азербайджанским исследователям и историкам обратиться к ранее малоизученным или вообще неизученным вопросам истории Азербайджана. Одним из таких «белых пятен» была история взаимоотношений мусульманского духовенства с представителями официальных властей Российской империи. В настоящем исследовании дается подробный анализ всех этапов и периодов российской политики по отношению к мусульманам региона. Большая роль ислама в современном мире ставит перед нашим народом необходимость более углубленного изучения истории ислама в Азербайджане.

Касаясь взаимоотношений властей Российской империи с представителями различных направлений христианства, существовавших в тот период на территории Южного Кавказа, необходимо, прежде всего, остановиться на их взаимоотношениях с Армянской церковью. Актуальность освещения вопросов взаимоотношений армянского духовенства с российским правительством в период нахождения территории Южного Кавказа в составе Российской империи тем более представляет важность в свете нынешних притязаний армянских националистов на исторические территории Азербайджана, и эта тема становится крайне актуальной для азербайджанской историографии.

Историческим фактом является участие представителей Армянской Церкви в процессе переселения армянского населения на территорию Южного Кавказа. После ликвидации азербайджанских ханств, российским самодержавием было создано искусственное образование – Армянская область (территория бывших Иреванского и Нахчыванского ханств), предварительно заселив данные территории и территорию Карабаха армянами – выходцами с территорий Османской империи и Ирана. Одновремен-

¹ Абдель Абдулла Аль-Фалах. Гейдар Алиев и национально-духовные ценности. Баку. Гисмет, 2007. С.23-49

но была ликвидирована Албанская автокефальная апостольская церковь, действовавшая с IV века вплоть до первой половины XIX века, превратив её в епархии Армянской церкви и как закономерный результат, произошла деэтнизация коренного албанского населения.

В середине XIX века российское самодержавие отказалось от создания на Кавказе армянского государства, упразднив Армянскую область, но при этом официальные власти имели возможность держать армянскую общественность в постоянной зависимости от Российской империи, рассчитывая в дальнейшем использовать её в своей политике на Ближнем Востоке и Малой Азии, прежде всего, в противостоянии с извечным противником – Османской империей.

Российское правительство твёрдо брало курс на подчинение Армянской церкви (правовой статус армянского католикоса, вопросы имущественных отношений, оказание материальной и моральной поддержки духовными лицами активности армянских националистов в противостоянии с органами правопорядка и т.д.), но общая тенденция была выражена очень ясно – взаимовыгодное сотрудничество царизма и армянского духовенства на протяжении всего существования Российской империи.

Появление на территории Южного Кавказа представителей других направлений христианства – русского старообрядчества, православия, католицизма и протестантизма также тесно связано с переселенческой политикой российского самодержавия. «Одной из действительнейших мер упрочения русского могущества на закавказской разноплеменной и разноверной окраине, является усиление состава здешнего населения благонадёжным русским элементом. Задача эта сознавалась правительством с давнего времени, и в этих видах в 1830-1850-х гг. направлялись сюда для поселения значительные партии русских сектантов». Русские переселенцы и европейские колонисты способствовали внедрению и развитию хозяйственных отношений европейского типа, новых форм и методов ведения сельского хозяйства, соответственно, заняв многие ниши в экономической жизни региона.

Принимая во внимание тот факт, что на территории современного Азербайджана на данный момент проживают предста-

вители славянского и европейского населения, и тот факт, что Азербайджан является одной из самых толерантных в этническом и конфессиональном отношениях стран, то актуальность изучения истории данных этнических и конфессиональных групп на территории нашей Республики очевидна. Тесные политические и экономические связи Азербайджана с Россией, Германией и Польшей, чьи представители жили на территории Азербайджана, создают предпосылки для более тесного сотрудничества, в том числе и в деле изучения культурного наследия. В современном Азербайджане созданы условия для отправления религиозных обрядов последователям православия, лютеранства и католичества, открыты новые и отреставрированы старые культовые сооружения.

Хронологические рамки исследования ограничены историческим промежутком времени с первых шагов по завоеванию Северного Азербайджана со стороны Российской империи в начале XIX века и до падения самодержавия в итоге Февральской революции 1917 года в России.

Степень изученности темы. Историография проблемы содержит обширные сведения о взаимоотношениях российского самодержавия и мусульманского духовенства, политическом и правовом статусе и социально-экономическом положении данной группы мусульманского населения. Также широко представлена историография по конфессиональным аспектам взаимоотношений российского самодержавия с представителями разных направлений христианства.

Одними из главных научных трудов отечественных исследователей в данной области являются работы Р.Гусейнли, А.Пашазаде, В.Кулиевой, А.Ахадова¹ и др. В данных трудах широко

¹ Hüseynli R. Azərbaycan ruhaniliyi (xanlıqlar çağından sovet işğalınadək olan dövrə) Bakı. 2002. 266 s. Кулиева В. Роль и позиция мусульманского духовенства в социально-политической жизни Азербайджана в конце XIX – начале XX веков в ракурсе армяно-азербайджанских политических отношений. Баку. 2003.; Əhədov A. Azərbaycanda din və din qurumları. Bakı, 1991. Ибрагимбеyli X.M. Россия и Азербайджан в первой трети XIX века (из военно-политической истории). М. 1969.

рассматриваются вопросы деятельности созданных царским правительством комиссий по организации мусульманского духовенства, вопросы политико-правового статуса, социально-экономического положения духовенства и т.д.

Более того, автором широко были привлечены многочисленные работы таких видных представителей российской исторической науки, как А.Арапов, С.Исхаков¹ и т.д. Большой интерес представляют монографии² Балаева А. «Мамед Эмин Расулзаде (1884-1958)» и «Азербайджанские тюрки: процессы формирования нации и национальной идентичности на рубеже XIX – XX вв.», освещающие роль ислама в общественно-политических событиях конца XIX – начала XX веков. В работах А.Ахмедова «Азербайджанские тюрки в революции 1905 года» и И.Багировой³ можно почерпнуть сведения о развитии общественно-политических процессов среди широких слоёв мусульманского общества в начале XX века.

Политика христианизации мусульманского населения северо-западных регионов Северного Азербайджана нашла своё отражение в трудах ряд отечественных историков⁴

Взаимоотношения российского самодержавия с Армянской Церковью нашли отражение в трудах известных российских пуб-

¹ Исхаков С.М. Революция 1905-1907 гг. и российские мусульмане. М., 1996; Исхаков С.М. Мусульманский либерализм в России в начале XX века //Русский либерализм: Исторические судьбы и перспективы. Материалы международной научной конференции. М.РОССПЭН. 1999; Исхаков С.М.Первая мировая война глазами российских мусульман// Россия и Первая мировая война. Материалы международного научного коллоквиума. СПб. 1999.

² Балаев А. Мамед Эмин Расулзаде(1884-1955). Москва Издательство «Флинта» 2009. 288 с.Балаев А.Азербайджанские тюрки: процессы формирования нации и национальной идентичности на рубеже XIX-XX вв. Баку. 2010. 328 с.

³ Багирова И. Политические партии и организации Азербайджана в начале XX века (1900-1917 гг.). Баку. Элм. 1997. 336 с.

⁴ Mahmudov Y. XIX əsrdə çarizmin Şimal-Qərbi Azərbaycanda pravoslavlaşdırma siyasəti və pravoslav kilsələrinin tikilməsi tarixindən//Xalq qəzeti.2006.23 sentyabr; Ляtifова Э.М.Северо-западный Азербайджан: Иллисуйское султанство. Баку. 2010. 110 с.; Əliyeva İ.H.Çar Rusiyasının şimal-qərbi Azərbaycanda dinin siyasəti və ingiloylar (XIX əsr). Avtoreferat. Bakı. 2014.; Hacıəli Ş.Şimal-Qərbi Azərbaycan: İngiloylar. Bakı. 2007. 277 s.

лицистов и историков – В.Величко¹, С.Глинки, сочинениях российского дипломата А.Грибоедова, армянского автора А.Ерицова², отечественных исследователей – Р.Гусейн-заде, Х.Вердиевой – «Родословная армян» и их миграция на Кавказ с Балкан³, У.Гаджиевой «Дезтнизация кавказских албан в XIX веке»⁴ и т.д.

Определённый интерес в освещении политики официальных властей в конфессиональной сфере по отношению к представителям русского старообрядчества и православия представляют монографии Д.И.Исмаил-заде⁵. Тема строительства православных церквей и церковно-приходских школ в связи с массовым переселением на территорию региона русского населения православного вероисповедания поднимается Ф.Багировым в монографии «Переселенческая политика царизма в Азербайджане. (1830-1914 гг.)»⁶.

Ценные сведения об истории появлении старообрядцев и православного населения на территории Южного Кавказа, можно почерпнуть в работах авторов начала XX века, прежде всего, протоирея Андрея Юницкого⁷, а также Николая Дингельштедта и Владимира Верещагина⁸

¹ Величко В.Л. Кавказ. Русское дело и междуплеменные вопросы. Баку. Элм. 1990. 224 с.; Глинка С. Переселения армян аддербиджанских в пределы России с кратким изложением исторических времён Армении. М. Тип. Лазаревых Института Восточных языков. 1831. 143 с.

² Ерицов А.Д. Патриарх всех армян Нерсес V-й и князь Михаил Семёнович и княгиня Елизавета Ксавериевна Воронцовы, в их частной переписке. Тифлис: скоропечатня М. Мартиросянца, 1898.

³ Р.Гусейн-заде, Х.Вердиева. Родословная армян и их миграция с Балкан на Кавказ. Элм. Баку. 2003. 168 с.

⁴ У.Гаджиева. Дезтнизация кавказских албан в XIX веке. Баку. Нурлан. 2004. 120 с.

⁵ Исмаил-заде Д. Русское крестьянство в Закавказье» (30-е годы XIX – начало XX вв.). М.1982. 310 с. Население городов Закавказского края в XIX – начале XX вв. М., Наука. 1991. 255 с.

⁶ Багиров Ф.Э.Переселенческая политика царизма в Азербайджане (1830-1914 гг.) М.: Маросейка. 2009. 704 с.

⁷ Юницкий А.Гнёзда сектантства на Кавказе. Санкт-Петербургская православная духовная академия. Христианские чтения. СПб.1895.№1-2. История церквей и приходов Бакинской губернии (1815-1905 гг.). Изд. Бакинского братства законоучителей. Баку. 1905. 193 с.

⁸ Дингельштедт Н. Закавказские сектанты в их семейном и религиозном быту. СПб. 1888. 74 с.; Верещагин В. Духоборцы и молокане в Закавказье. М.1900.

Источниковая база исследования. Источниками при написании данного исследования послужили, в первую очередь, материалы Государственного Исторического Архива Азербайджанской Республики: Закавказского шиитского духовного правления и Закавказского суннитского духовного правления, образованных в 1872 году по указанию императора Александра II для привлечения мусульманского духовенства в систему государственно-административного управления; а именно, контакты духовных лиц шиитского и суннитского духовенства с официальными представителями царской администрации разного ранга; материалы Елисаветпольского отделения Грузинского Епархиального Училищного Совета и открытия в Елисаветпольской губернии церковно-приходских школ и выделения царским правительством крупных денежных средств на данные мероприятия.

Материалы Центрального Государственного Архива Республики Дагестан на основе донесений официальных органов за настроениями мусульман Кавказа, в том числе и мусульман Северного Азербайджана в годы перед Первой мировой войной и непосредственно в период войны.

Среди опубликованных источников важную информацию содержат «Акты, собранные Кавказской Археографической Комиссией» в 12 томах.

Важную информацию о взаимоотношениях российского самодержавия с мусульманским населением содержит «Полное собрание законов Российской империи». При написании работы важную роль сыграли сборники¹ наиболее важных и значимых законодательных актов об исламе и мусульманах Российской империи (124 законодательных акта), начиная с середины XVII века и до падения российского самодержавия в 1917 году, подготовленный профессором Д.Ю.Араповым. Другой сборник Д.Ю.Арапова – «Императорская Россия и мусульманский мир» также представляет большой инте-

¹ Арапов Д.Ю. Ислам в Российской империи// Ислам в Российской империи (законодательные акты, описания, статистика). М., 2001. 367 с. Арапов Д.Ю. А.П.Ермолов и мусульманский мир Кавказа// Вестник Московского университета. Серия 8.История. 2001. № 6. Арапов Д.Ю. Императорская Россия и мусульманский мир. М., Изд. «Наталис». 2006. 480 с.

рес. В числе авторов официальной документации (доклады, записки, отчёты, циркуляры и т.д.) по вопросам взаимоотношений российского самодержавия с мусульманами империи крупные государственные деятели и политики – А.П.Ермолов, С.Ю.Витте, М.С.Воронцов, Д.А.Милютин, П.А.Столыпин и др.

Сборник «Колониальная политика российского царизма в Азербайджане в 20-60-х гг. XIX века»¹ раскрывает многие аспекты политики Российской империи на Южном Кавказе, в том числе данные о многочисленных проектах в деле устройства мусульманского духовенства. Также важную роль в освещении роли и месте ислама в общественно-политической жизни в Северном Азербайджане в конце XIX – начале XX веков сыграли «Документы по русской политике в Закавказье».

Большое значение в деле изучения взаимоотношений российского самодержавия с представителями Армянской церкви, представляет сборник «Армянский вопрос на Кавказе» в трёх томах². В сборнике впервые в отечественной историографии в качестве специальной темы предлагается к изучению весь спектр взаимоотношений официальных властей Российской империи с «армянским миром» Южного Кавказа. Материалы представлены на основе редких документов и изданий, длительное время хранившихся под грифом «секретно» в Российском Государственном Историческом Архиве в Санкт-Петербурге и Российском Государственном Военно-Историческом Архиве в Москве.

Большую роль сыграли материалы периодической печати – газеты и журналы конца XIX – начала XX веков («Каспий», «Баку», «Закавказье», «Мусульманин», «Духовный христианин», «Кавказ», «Ачыг сёз» и др.).

Цель и задача исследования. Основной целью диссертации является анализ характера взаимоотношений государствен-

¹ Колониальная политика российского царизма в Азербайджане в 20-60-х гг. XIX в.: В 2 ч./Автор вступительной статьи и редактор И.П.Петрушевский. М.-Л., 1936.

² Армянский вопрос на Кавказе. Том I.1724-1904. СПб. 2011. 713 с. Армянский вопрос на Кавказе. Том II. 1905-1906. СПб. 2011. 614 с. Армянский вопрос на Кавказе. Том III. 1906-1914. СПб. 2011. 345 с.

ных структур и институтов Российской империи с мусульманским и христианским населением региона, выявление наиболее существенных проблем в развитии этого процесса. Исходя из вышеуказанных целей, соискателем были выдвинуты следующие основные задачи:

- изучить степень результативности системы государственного регулирования взаимоотношений с представителями исламского вероучения с первых шагов по завоеванию Северного Азербайджана и до 1872 года;

- провести анализ законодательной базы взаимоотношений российских властей с мусульманским духовенством и деятельности управленческих структур, созданных после 1872 года (Закавказское шиитское духовное правление и Закавказское суннитское духовное правления);

- На основе многочисленных источников дать подробную информацию о политике российских властей в отношении мусульман Южного Кавказа в начале XX века

- исследовать роль и место Армяно-Григорианской Церкви в политике Российской империи по завоеванию и колонизации азербайджанских земель

Методологическая основа. Совокупность методов исторического подхода, критического анализа, сравнительного изучения, ретроспективного анализа, а также установления причинно-следственных связей исторических событий помогли достичь поставленной соискателем цели диссертации. Были приняты во внимание последние научные достижения как мировой, так и отечественной исторической науки.

Научная новизна исследования. Впервые в отечественной исторической науке предпринимается попытка изучить многочисленные аспекты конфессиональной политики Российской империи на территории Северного Азербайджана в XIX – начале XX веков. Научная новизна исследования отражена в следующем:

Новизна исследования находит своё отражение в следующих положениях, выносимых на защиту:

- Проведен подробный анализ всех проектов для организации мусульманского духовенства региона с первых лет завоевания Северного Азербайджана российским самодержавием до 1872 года;

- Проведен системный анализ законодательной базы взаимоотношений российских властей с мусульманским духовенством после 1872 года (Закавказское шиитское духовное правление и Закавказское суннитское духовное правления);
- Была дана исчерпывающая информация о попытках российского правительства распространить православие в ряде регионов Северного Азербайджана, а также раскрыта роль азербайджанских суфиев в развитии национально-освободительной борьбы народов Кавказа против российского самодержавия в первой половине XIX века;
- Впервые на основе многочисленных источников была дана подробная информация о политике российских властей в отношении мусульман Южного Кавказа в начале XX века;
- Впервые на основе многочисленных источников и исследований были исследованы роль и место Армянской Церкви в колонизаторской политике Российской империи в регионе;
- На основе источников была показана политика российских властей в отношении представителей православного, сектантского и иных направлений христианства в Северном Азербайджане;

Теоретическая и практическая значимость диссертации.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы при преподавании общих и специальных курсов в ВУЗах, в научных изысканиях и т.д.

Апробация исследования. Основные результаты диссертационного исследования нашли своё отражение в восьми статьях, изданных в различных научных изданиях. Диссертация прошла обсуждение на заседаниях отдела «Научной экспозиции истории Азербайджана» Национального Музея Истории Азербайджана. Некоторые положения диссертации были апробированы в виде доклада на научной конференции аспирантов Национальной Академии Наук Азербайджана в мае 2010 года.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, восьми параграфов, заключения и списка использованной литературы и источников.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во «**Введении**» обосновывается актуальность избранной темы, формулируются цели и задачи исследования, его хронологические рамки, определяются объект и предмет исследования, рассматривается степень изученности проблемы, дается характеристика источниковой базы исследования, выявляются научная новизна, методологическая основа, теоретическая и практическая значимость диссертации.

Первая глава называется «**Политика царизма в отношении мусульман Северного Азербайджана в XIX веке**» и состоит из 4 параграфов

Первый параграф называется «**Законодательные инициативы царской администрации в отношении мусульманского населения до 1872 года**». С первых же лет захвата территории Азербайджана российское правительство приступило к организации управления духовными делами мусульман данного региона. Царизм понимал роль и значение ислама в жизни мусульманского населения и стремился поставить под контроль представителей духовенства региона. В феврале 1805 года генерал П.Цицианов дал указание разработать проект «Указание татарам Газаха». Цель проекта заключалась в выяснении количества мусульманского духовенства и мечетей в данном регионе, а также предписание о разделе газыхских деревень на три части со строительством в каждой из них по одной мечети, оставив не больше 3 мулл или ахундов в каждой из них и «не способствовать увеличению числа духовных лиц».¹ Первым законодательным актом в отношении мусульман Южного Кавказа был указ императора Александра I от 30 июня 1805 года «О правилах для Магометанского духовенства Елисаветпольской округи». Мусульмане-шииты получили возможность молиться под руководством назначенных официальной властью восьми мулл во главе с первенствующим духовным служителем – ахундом. Все данные мусульманские духовные лица были зачислены в штат с годовым жалова-

¹ Hüseynli R. Azərbaycan ruhaniliyi (xanlıqlar çağından sovet işğalınadək olan dövrə) Bakı. 2002. 35 c.

нием от российской казны в 100 руб. (у ахунда – 500 руб.). Они были обязаны в своих проповедях «почасту твердить обывателям о верности Государю Императору и Правлению».¹

В 1820 году генералом А.П.Ермоловым была лично составлена «молитва за Царя» для мусульман Кавказа. По его замыслу «молитва» должна была стать неотъемлемой частью исламского ритуала и символом незыблемости авторитета власти среди мусульман Кавказа. По распоряжению А.Ермолова, все начальники областей края должны были с октября 1820 года обеспечить чтение данной молитвы во всех кавказских мечетях «в молитвенные, а особенно в торжественные дни». Ермолов приказал читать составленную им молитву именно во время главного, общего для всех мусульман богослужения по пятницам и в дни важнейших исламских праздников и в «царские дни» Российской империи.

Также немаловажным фактором религиозной политики в тот период было регулирование хаджа мусульман Южного Кавказа. Это отражалось в неоднозначном отношении официальных властей к поездкам мусульман Российской империи в Мекку, так как «святые места» находились под контролем соперницы России – Османской империи и, по мнению российских чиновников, кавказские мусульмане могли оказаться под влиянием турецкой пропаганды².

Стремясь воспрепятствовать иранскому влиянию в регионе, российские власти запретили шиитам получать какие-либо религиозные должности и степени от иранских муджтахидов. По указанию А.Ермолова в 1822 году, тифлисский ахунд Танрыверди был изгнан в Иран то, что в ходе обыска у него дома было обнаружено свидетельство о получении звании ахунда, подписанное иранским муджтахидом. Именно после этого А.Ермолов в письме генералу В.Мадатову от 4 марта 1822 года, указал на то, что российским властям необходимо назначить лояльного «своего шейх-уль-ислама», который и будет впоследствии выда-

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. 28, 1804–1805. Спб., 1830. № 21817.

² Акты, собранные Кавказской археографической комиссией (АСКАК). - Тифлис, 1874. Т. 6. Ч. 1. с. 713.

вать свидетельства ахундам и муллам. С этой целью в 1823 году указом российских властей была учреждена должность шейх-уль-ислама шиитов Кавказа и на эту должность назначается ахунд Мухаммед Али Гусейн-заде. Таким образом, можно утверждать, что царские власти опасались влияния Ирана на мусульманское духовенство Северного Азербайджана.

Также в этой подглаве дается последовательный анализ многочисленных законопроектов 30-40-х годов, которые носили бессистемный характер.

Второй параграф называется **«Политика христианизации Северного Азербайджана в XIX веке»**. По мнению видных представителей российского самодержавия, одной из мер для окончательного покорения региона Южного Кавказа являлась политика христианизации местного мусульманского населения. Для идеологического оправдания данной политики уместно привести слова одного из участника войн на Кавказе Ростислава Фадеева, утверждавшего, что Россия, покоряя Кавказ, должна показать, прежде всего, превосходство христианства над исламом: «Выбитый из европейской России, исланизм работал неутомимо три века, чтобы укрепить за собой естественную ограду Азии и мусульманского мира – Кавказский хребет, – и достиг цели. Мы встретили здесь неистовое воплощение мусульманского фанатизма. Шестьдесят лет длился штурм этой гигантской крепости: энергия мусульманства сосредоточилась на его пределе, в Кавказских горах».¹

Решительные шаги в распространении официальной религии Российской империи – православия в северо-западных регионах Азербайджана начались сразу же после перехода этих земель под власть России. Проживавшие на этих землях ингилои, которых российское правительство считало христианами, перешедшими в ислам якобы под давлением мусульманских правителей, оказались под давлением царских властей, заставлявших их принимать православие. Для достижения этой цели царское правительство осуществляло как меры принудительного характера, так и меры экономического поощрения (освобождения от налогов, раздача земель и т.д.). Широко проводилась кампания строитель-

¹ Ростислав Фадеев. Шестьдесят лет Кавказской войны. Тифлис. 1860. 15 с.

ства православных церквей в местах компактного проживания мусульманского населения.¹ Данная политика привела к ряду выступлений местного населения и серьёзно осложнила отношения между христианским и мусульманским населением, что являлось одной из целей российского правительства.

В третьем параграфе **“Азербайджан и кавказский мюридизм в первой половине XIX века”** раскрывается роль азербайджанских суфийских братств, сыгравших огромную роль в возникновении мюридизма – национально-освободительного движения кавказских горцев против российского самодержавия. Фактически основоположником и идейным вдохновителем мюридизма был шейх Исмаил Сираджеддин Ширвани (также известный как шейх Исмаил аль-Кюрдамири). Деятельность шейха Исмаила аль-Кюрдамири приходится на первую половину XIX века, на самый разгар российской экспансии на Кавказе. На основе многочисленных рапортов российских чиновников и воспоминаний современников можно придти к однозначному выводу об огромной роли азербайджанского религиозного деятеля – Шейха Исмаила аль-Кюрдамири, который и создал программу мюридизма, говоря о том, что «магометане не могут быть под властью неверных».² Многие лидеры национально-освободительного движения народов Северного Кавказа вдохновлялись идеями Исмаила аль-Кюрдамири, начали борьбу под знаменем ислама против российского самодержавия.

В четвертом параграфе **«Создание Закавказских духовных правлений в 1872 году и окончательное оформление законодательства в отношении мусульманского населения»** приводятся данные об окончательном оформлении законодательства в отношении мусульманского духовенства Южного Кавказа. Приводится подробное изложение нормативно-правового статуса, обязанностей и прав мусульманского духовенства.

¹ Северо–западный Азербайджан: Илисуйское султанство. Главный редактор и автор вступительной статьи доктор исторических наук, профессор Ягуб Махмудлу. Баку. 1999. С.127.

² Письма виконта Г. Кастильона к Гизо. (24 апреля 1844 г. - 4 марта 1846 г.) // Историк-марксист, № 5 (57). 1936 <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1840-1860/Kastillion/text.htm>

Сами российские власти высоко оценивали итоги мероприятий по созданию духовных правлений. В отчете наместника на Кавказе, великого князя Михаила Николаевича о деятельности Кавказского наместничества за двадцать пять лет (1855-1880 гг.) можно прочесть следующие строки: «Для преподания большей правильности организации мусульманско-духовной иерархии и поставления ее в положение, соответствующее правительственным интересам, введено, с начала 1873 года, особое Управление Закавказским мусульманским духовенством шиитского и суннитского толков, с назначением высшим лицам, как центральных, так и губернских и местных уездных духовных учреждений, известного содержания от казны. Мера эта, во всяком случае, имела благоприятное значение».¹

Вторая глава называется «Царизм и христианские конфессии в Северном Азербайджане в XIX – начале XX вв.» и состоит из 2 параграфов.

Первый параграф – «Взаимоотношения российского самодержавия и Армянской Церкви в XIX веке. Эчмиадзин и националистическое движение в конце XIX – начале XX века» освещает взаимоотношения российского самодержавия с Армянской Церковью, которые имеют свою предысторию, которая позволяет говорить о том, что царизм рассматривал Армянскую Церковь как проводника своих геополитических планов на Кавказе и в Малой Азии. Армянское духовенство также видело в самодержавии своего естественного союзника. В этом процессе годы правления российского императора Петра I играют особое место. Пётр I использовал армян как одно из орудий своей завоевательной политики; армяне же, в свою очередь стремились получить максимальную выгоду от военно-политических амбиций российского самодержавия.

Приступая в начале XIX века к завоеванию Южного Кавказа, в том числе Северного Азербайджана, Российская империя возлагала большие надежды на армян. Архиепископ Нерсес Аштаракский, находившийся в русской армии, способствовал победе над Гянджинском ханством: «Под Елисаветполем он находился в

¹Отчёт Великого князя Михаила Николаевича о деятельности Кавказского наместничества (1855-1880). 1881. 14 с.

войсках князя Цицианова и своим влиянием на армянское население осаждённого города много способствовал одержанию весьма важной по тогдашним обстоятельствам победы». Тот же Нерсес, во время осады генералом И.Гудовичем в 1809 году Иреванской крепости, доставил русской армии «12 тыс. пудов пшеницы и муки, 25 пудов пороха» и тем самым вывел «из крайне затруднительного положения русские войска, за что был награжден бриллиантовой панагией». По ходатайству генерала А.Ермолова 15 июня 1819 года Нерсес был награждён орденом св. Анны I степени «за отличное попечение его о пастве и усердие к пользам Отечества».

Также Нерсес принял самое деятельное участие в создании армянского ополчения. Армянское духовенство целиком было на стороне российских войск. Историк Дубровин так описывает взятие царскими войсками Эчмиадзина и восторженный приём со стороны армянского духовенства: «В торжественном облачении вышло из ворот Эчмиадзина духовенство монастыря навстречу русскому отряду. Воссиял день избавления, – сказал архипастырь Нерсес, – и вековая слава Армении вновь оживает на земле под сенью креста, с которым идут к нам русские братья. В призывном голосе вождя их мы видим указание Бога, располагающего судьбами царств и народов».¹

В связи с успешным окончанием русско-иранской (1826-1828 гг.) и русско-османской (1828-1829 гг.) войн открылись широкие возможности для переселения армян на Южный Кавказ. 10 февраля 1828 года между Российской империей и Ираном был подписан Туркменчайский мир. По условиям договора, территория Азербайджана оказалась разделена на две части, и река Араз была определена как граница. В рапорте командира Отдельного Кавказского корпуса генерал-адъютанта Паскевича начальнику Главного штаба графу Дибичу от 3 марта 1828 года указывается, что к нему с просьбой о переселении в отошедшие к Российской империи провинции обратились армяне. Паскевич сообщал, что он обошёлся с делегацией ласково и рекомендовал готовиться к переселению. Вскоре с целью подтверждения намерений армян

¹ Дубровин Н. «История войны и владычества русских на Кавказе». СПб., 1871, Том I, книга II. Закавказье. С.325-326

архиепископом Нерсесом к Паскевичу были направлены епископ Стефан и архимандрит Николай.

Известный российский публицист В.А.Величко писал о роли армянского патриарха в деле переселения армян на территорию Российской империи: «Эчмиадзинский патриарх тоже участвовал в этой комбинации: велел переселиться из Персии армянским священникам, за которыми вслед пошла и паства. По Адрианопольскому миру мы получили более 100 тысяч турецких армян; один эрзерумский архиепископ Карапет привел до 70 тысяч армян».

В.Величко также приводит сведения об участии армянского духовенства в антиправительственной деятельности в конце XIX века: «Эчмиадзин обладает огромнейшими имениями, управление которыми ведётся более чем загадочно. В монастырях тщательно скрываются инвентари, списки имущества, ведомости и т.д. Имущества прикупаются и берутся под залог. С другой стороны, церковные учреждения широко кредитуются в банках. При таком экономическом хаосе мудрено определить, что идёт на дела церкви и что тратится гораздо менее производительно с религиозной точки зрения». Далее он продолжает: «Секуляризация армянских церковных имуществ есть мера, настоятельно необходимая, не только в виду упрочения спокойствия среди армян, но главным образом для того, чтобы дать возможность армянской церкви выполнять свою священную духовную миссию, не отвлекаясь посторонними делами или мечтаниями»¹.

Также рассмотрены взаимоотношения Армянской церкви с российским самодержавием после вступления в силу Закона о конфискации имущества армянской церкви от 12 июня 1903 года, что подрывало экономическую базу националистических организаций. Российские чиновники открыто признавали нелояльность Эчмиадзинского патриархата, находящегося под «влиянием дашнаков и других армянских фракций». Партии «Дашнакцутюн», «Гнчак» и другие объявили открытый террор российским чиновникам на Кавказе, многие из которых погибли от их рук. Сам наместник Кавказа князь Г.С.Голицын 14 октября 1903 года подвергся нападению и был тяжело ранен в результате покушения.

¹ Величко В.Л. Кавказ. Русское дело и междуплеменные вопросы. Баку. Элм. 1990. с.107.

Весной 1905 года наместником на Кавказе был назначен один из крупных государственных деятелей России конца XIX – начала XX веков И.И.Воронцов-Дашков. По представлению И.И.Воронцова-Дашкова был отменен указ о конфискации имущества Армянской церкви и закрытии армянских школ.

Тем не менее, российское самодержавие взяло чёткий курс на полное подчинение Армянской церкви общеимперским интересам. В 1907 году Министерством внутренних дел была предпринята попытка урезать права католикоса и расширить вмешательство власти в процесс его избрания. Противодействие наместника побудило П.А.Столыпина снять требования о лишении католикоса «вселенского значения» и оставить неприкосновенными его личные права. Министр внутренних дел настаивал на необходимости овладения католикосом русского языка, на уравновешении голосов русских и заграничных армян при выборе католикоса и на издании более точных правил о правах католикоса как председателя Эчмиадзинского Синода.

С началом Первой мировой войны интересы Армянской церкви и российского самодержавия улучшились. Цели армянского духовенства снова совпали с агрессивными планами Российской империи в отношении Османской империи.

Второй параграф называется **«Политика царизма в отношении сектантства, православия, католицизма и лютеранства в XIX – начале XX вв»**. Сооружение христианских, в частности католических и лютеранских, церквей в Азербайджане началось во второй половине XIX века в связи с притоком католиков и протестантов – с началом нефтяного бума, а также поселением в Азербайджане немцев-колонистов. Российское правительство, заинтересованное в экономическом освоении Южного Кавказа, привлекало большое число представителей неправославного населения в крупные города региона. Уже в середине XIX в. представители католиков обратились в губернское управление с просьбой о постройке католического храма в Шемахе и о разрешении начать сбор добровольных пожертвований на строительство храма в Каспийской области. Ведь по законам того времени римско-католической и армяно-католической церквям не разрешалось строить храмы без согласия императора. В начале 1819 года в Азербайджане проживало 209 немецких семей. В Баку евангелистско-лютеранская община была об-

разована в 1870 году, и уже в 1899 году ее члены построили в городе свой храм – кирху. Отличительной особенностью лютеран являлось то, что во главе общины (церкви) стоят не духовные, а светские лица – коллегиум (Церковный совет), избираемые общим собранием. Под руководством председателя, совет является постоянным исполнительным органом. Священнослужитель-«пастор» являлся обязательным членом Совета, но в случае равенства голосов, право на два голоса имел председатель, а не пастор. Лютеранским пастором мог быть мужчина не моложе 25 лет, который был крещен и конфирмирован (первое причастие) в лютеранской церкви. Он проходил курс богословских наук в университете. Он должен был знать христианские истины, церковно-лютеранский устав и владеть не менее тремя языками (немецким, латинским, греческим, а позже и русским).

В Российской империи была одна Евангелическо-Лютеранская церковь России (ЕЛЦР), которой подчинялись все общины. Ее единый устав был утвержден главой всех церквей, российским императором Николаем I в 1832 году. Согласно законам империи, пастор должен был быть обязательно подданным Российской империи. В отличие от других христианских церквей, лютеранский пастор не назначался, а избирался приходом.

В ряду мер российского самодержавия по размещению на территории Северного Азербайджана русских, исповедовавших православие, видное место занимали вопросы, связанные со строительством православных культовых сооружений в местах, выбранных для поселенцев. Строительство церквей и школ преследовало, прежде всего, задачу укоренения православия на территории Северного Азербайджана и по выражению русского публициста Бороздина «показать местным жителям набожность этого народа-войска, и что русские тут навсегда».¹

Третья глава называется **“Политика царизма в отношении мусульман в аспекте общественно-политических преобразований в начале XX века”** и состоит из 2 параграфов.

Первый параграф **«Правительственная политика и мусульманское население: общественно-политические аспекты взаимоотношений в начале XX века»** затрагивает вопросы взаимоотношений российского самодержавия и мусульманского насе-

¹ Бороздин К.А. Переселенцы в Закавказье. СПб., 1891. С.123

ления в свете общественно-политических процессов начала XX века. Первая русская революция, революции в Турции и Иране, общая общественно-политическая и социально-экономическая нестабильность активизировали, как деятельность официальных структур российского самодержавия по "мусульманскому вопросу», так и политическое движение самих российских мусульман: в 1905 году российские власти вынуждены были легализовать деятельность мусульманских союзов и собраний, позднее признать право на существование мусульманской фракции в Государственной думе. В правительственных органах неоднократно проводились Особые совещания, обсуждавшие вопросы взаимоотношений с последователями ислама, составлялось большое количество документации по исламу – докладов, справок, проектов и т.п.

Второй параграф называется **«Политика царизма в отношении мусульман Северного Азербайджана накануне и в годы Первой мировой войны»**. Одним из способов борьбы с пантюркскими и панисламистскими идеями, которые настораживали российские власти накануне Первой мировой войны, стали проекты мероприятий, направленные на защиту национальной самобытности российских мусульманских народов. В качестве таких мер предполагались, например, защита языков российских мусульман от поглощения их турецким. Также, по мнению автора, в ряде русских учебных заведений следовало ввести преподавание тюркского, чтобы привлечь туда мусульман, желающих пройти общеобразовательный курс. Необходимым мероприятием был назван перевод шариата на русский язык. В завершении предлагалось проводить ежегодные совещания губернских властей всех населенных мусульманами местностей империи.

Далее предлагалось вести строгое наблюдение за мусульманской печатью, организовав в каждой губернии должности ученых-переводчиков из русских, а также учредить официальное периодическое издание, которое бы отслеживало направленность всех мусульманских изданий в регионе. Ряд мероприятий, направленных против активистов мусульманского движения, касался, в основном мусульманского духовенства и включал планы по раздроблению Духовного собрания и введению в его состав русских представителей, уравниванию прав мусульманского духовенства с православным (в смысле устранения его выборности и введения воин-

ской повинности), повышению общеобразовательного ценза мулл и др. Заключительным пунктом «программы» местных властей было упорядочение хаджа, рассматриваемого как главный источник турецкого панисламского влияния.¹

С началом Первой мировой войны мусульманская общественность заняла патриотическую позицию, провозгласив защиту России делом каждого мусульманина. Мусульманское духовенство принимало активное участие в сборе пожертвований на лечение раненых солдат и офицеров русской армии. Также регулярно проводились молебны в честь военных побед русской армии и в честь царствующих особ. В декабре 1915 года вместо И.И.Воронцова-Дашкова кавказским наместником был назначен великий князь Николай Николаевич. На встрече с наместником представители азербайджанской буржуазии и интеллигенции выражали надежду на введение в крае земства, высшего учебного заведения, суда присяжных и т.д. Вместе с тем полиция постоянно следила за деятельностью местного мусульманского духовенства, религиозных школ, и отдельных деятелей. Были созданы иррегулярные воинские подразделения из представителей мусульманского населения, наиболее отличился Татарский Конный Полк из состава «Дикой Дивизии».

По данным царских властей, на период начала войны, мусульмане Южного Кавказа были настроены вести борьбу именно конституционным путём. Первая мировая война оказала большое влияние на азербайджанское общество. Часть общества, прежде всего духовенство, представители буржуазии и дворянства встали на сторону России, так как считали себя составной частью российской элиты. Объяснить это можно и тем, что интересы этих слоев мусульманского населения совпадали с интересами российского самодержавия. С другой стороны, часть азербайджанской интеллигенции, требовавшая расширения прав мусульманского населения, откровенно сочувствовала Турции и видела в ней союзника.

В **«Заключении»** подводятся итоги и выводы проведенного научного исследования, формулируются выводы обобщающего характера.

¹Арапов Д.Ю. Русский посол в Турции Н.В. Чарыков и его «заключение» по «мусульманскому вопросу» 1911 г. // Вестник Евразии. 2002. № 2 (17). с.78

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

1. Меры царского правительства по христианизации населения Северного Азербайджана в середине XIX века. Bakı Universitetinin Xəbərləri. Humanitar elmlər seriyası. № 4, 2010
2. Законодательные инициативы царской администрации в отношении мусульманского духовенства Северного Азербайджана в первой четверти XIX века. Pedaqoji Universitetin Xəbərləri. Humanitar elmlər bölməsi. № 6, 2010
3. Отношения с армяно-григорианской церковью в переписке И.И.Воронцова-Дашкова с П.А.Столыпиным. Азербайджан и азербайджанцы. № 1-2. 2011
4. О реформах царского правительства в отношении мусульманского населения в Северном Азербайджане в середине XIX века. Milli Azərbaycan Tarixi Muzeyi. 2011.
5. Шейх Исмаил Аль-Кюрдамири и мюридизм на Кавказе в первой половине XIX века. Bakı Universitetinin Xəbərləri. Humanitar elmlər seriyası. № 3, 2011
6. Взаимоотношения молокан-«прыгунов» с царской администрацией в Северном Азербайджане во второй половине XIX века. Научный журнал «Молодой ученый». Российская Федерация. Чита. ООО «Издательство Молодой ученый». № 6. 2012
7. Строительство православных церквей в рамках переселенческой политики царизма в Северном Азербайджане в конце XIX – начале XX вв. Bakı Universitetinin Xəbərləri. Humanitar elmlər seriyası. № 3, 2012. С.149-155.
8. Указ императора Александра I «О правилах для магометанского духовенства Елисаветпольской округи» как исторический документ по изучению мусульманского духовенства Гянджи начала XIX века. Qafqaz tarixinin aktual məsələləri beynəlxalq konfrans. 15-16 oktyabr. 2015-ci il. I hissə. Gəncə - 2015. С.41-44.

Татарский Конный Полк: история формирования и участия в боевых действиях в 1914 г./Первая мировая война: взгляд спустя столетие. 1914 год: от мира к войне. Материалы IV Международной научно-практической конференции (27-28 ноября 2014 года, г.Москва). М. Изд. МНЭПУ. 2015.

Çar Rusiyasının Şimali Azərbaycanda dini siyasəti (XIX əsr – XX əsrin əvvəlləri)

XÜLASƏ

Dissertasiya işi XIX əsrin sonu – XX əsrin əvvəllərində Rusiya mütləqiyyətinin Şimali Azərbaycanda dini siyasətinə həsr olunmuşdur. Müdafiəyə təqdim edilən tədqiqat işi girişdən, 3 fəsildən, 8 yarımfəsildən, nəticədən, istifadə olunmuş mənbə və ədəbiyyat siyahısından ibarətdir.

Girişdə mövzunun aktuallığı, onun öyrənmə səviyyəsi, məqsəd və vəzifələri, xronoloji çərçivəsi, elmi yeniliyi, praktik əhəmiyyəti əsaslandırılır.

Dissertasiyanın “XIX əsrdə Şimali Azərbaycan müsəlmanlarına münasibətdə çarizmin siyasəti” adlanan **I fəsilində** XIX əsrin birinci rübündə müsəlman əhalisinə aid keçirilən qanunvericilik tədbirlərindən, bir sıra bölgələrində əhalinin xristianlaşdırılması siyasətindən bəhs olunur. Habelə, XIX əsrin II yarısında müsəlman ruhanilərinə aid həyata keçirilən qanunvericiliyə məsələləri də qeyd edilir. Burada həmin dövrdə Rusiya mütləqiyyətini müsəlman əhalisi ilə münasibətləri məsələsi araşdırılır.

“XIX əsr – XX əsrin əvvəllərində Şimali Azərbaycanda çarizm və xristian konfessiayaları” adlı **II fəsildə** Rusiya hakimiyyətinin Erməni kilsəsi ilə münasibətləri, onların Qafqazda “xristian səddi”nin yaradılması, Azərbaycan torpaqlarında məskunlaşma məsələsində əməkdaşlığı nəzərdən keçirilir. Eynilə də rəsmilərin digər xristian etiqadların – pravoslavlığı, katolisizmin və lüteranlığa münasibətindən bəhs olunur.

“XX əsrin əvvəllərində müsəlmanlara qarşı münasibətdə, ictimai-siyasi dəyişikliklər aspektində çarizmin siyasəti” adlı **III fəsildə** XX əsrin əvvəllərində yaranan ictimai-siyasi durum çərçivəsində Rusiya mütləqiyyətinin müsəlman ictimaiyyətinə ilə münasibətlərinə həsr edilir.

“Nəticə”də tədqiqata yekun vurulur.

**Religious policy of Tsarist Russia in Northern Azerbaijan in 19th
– 20th centuries
SUMMARY**

The dissertation deals with studying of confessional policy of the Russian autocracy in the territory of Northern Azerbaijan in the 19th and early 20th centuries. The dissertation work consists of introduction, three chapters, 8 paragraphs, conclusion, the list of references and the literature.

The introduction clearly states the relevance of research, the degree of scrutiny, explains research objectives of the study and aims, chronological framework, research novelty, the theoretical and practical significance of the work.

The first chapter of the dissertation “The policy of tsarism towards muslims of Northern Azerbaijan in the 19th century” addresses the issue of legal steps towards muslim population in the first quarter of the 19th century, the policy of the christianization of the population of a number of regions, methods and results. The thesis also addresses an issue concerning the legislation in regard to the muslim clergy in the second half of the 19th century.

In the second chapter “Tsarism and christian confessions in Northern Azerbaijan in the 19th and early 20th centuries” have been examined the issue of relations between the russian authorities and the armenian church, and their collaboration in the establishment of “christian buffer” in the Caucasus and the colonization of the Azerbaijan lands. The chapter contains information about the attitude of the authorities towards representatives of other christian confessions - Orthodox, Catholic and Lutheran.

In the third chapter “The policy of tsarism towards muslims in aspects of socio-political transformation in the early of 20th century” reveals the theme of relations of the russian autocracy and the muslim community in the light of changes in the socio-political situation at the beginning of the 20th century, as well as during the First World War.

The main results of the dissertation are summarized in the “Conclusion.”

Əla növ kağız, formatı 60x84 - 1/16
Tirajı 100 nüsxə.

“Turxan” NPB

AZƏRBAYCAN MİLLİ ELMLƏR AKADEMİYASI
A.A.BAKIXANOV adına TARİX İNSTİTUTU

Əlyazması hüququnda

FUAD AĞABALA oğlu AĞAYEV

**ÇAR RUSİYASININ ŞİMALİ AZƏRBAYCANDA
DİNİ SİYASƏTİ (XIX ƏSR – XX ƏSRİN ƏVVƏLƏRİNDƏ)**

İxtisas: 5503.02 – Vətən tarixi

**Tarix üzrə fəlsəfə doktoru elmi dərəcəsi almaq üçün
təqdim edilmiş dissertasiyanın**

A V T O R E F E R A T I

BAKİ – 2015